

Убийство со вкусом КЪЯНТИ

ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ОТЧЕТА:

В оливковой роще у Пьеро Мадзони. По предварительным данным, убитой женщине около 30 лет, она, видимо, из Восточной Европы, блондинка с длинными волосами. Документов не обнаружено. Последнее время смерти — полнота неизвестна, это проститутка или нет. Установить личность будущей жертвы не удалось. Девушка была одета в джинсы, темный пиджак, на ногах ботинки на каблуке.

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

Юлия Владиславовна Евдокимова

Убийство со вкусом кьянти

Серия «Кулинария. Есть. Читать. Любить»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64029412

Убийство со вкусом кьянти / Юлия Евдокимова: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-117618-1

Аннотация

Новый рецепт детективной истории: кулинарная тайна. «Аппетитная» книга, в которой итальянские блюда и старинное преступление сочетаются с романтикой и полицейским расследованием.

Что скрывает обрывок рецепта, найденного в архиве, и почему убийство в тосканских холмах так похоже на преступление пятисотлетней давности? Что ждет русскую девушку в гостях у итальянского жениха, найденного в интернете? И кто же милее сердцу героини – комиссар полиции или хозяин замка, увитого плющом?

Старые города хранят старые тайны, но иногда помогают им выйти наружу! Вместе с героиней книги вы не просто разгадаете тайну убийства, но увидите самые красивые места Тосканы,

узнаете историю традиционных блюд и сможете приготовить их у себя дома.

Содержание

1	6
2	10
3	16
4	26
5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Евдокимова

Убийство со вкусом къянти

1

Утро выдалось прохладным. Густой туман, который нередко покрывает городок после полуночи, нехотя уплывал за дальние холмы. Он сдавал свои позиции не сразу, цеплялся за зубчатую стену замка, за колокольню, надолго задержался в лощине, накрыв теплой белой пеленой оливковую рощу.

Но солнце поднималось все выше, и лучи его очищали горизонт. Сначала из тумана показались домики на возвышенностях, потом на дальней горе засияли башни средневекового города Сан-Джиминьяно.

Погода радовала, и Альберто решил, что прогуляться по полям сегодня ничто не помешает. Отвыкшая от дальних прогулок его лохматая собака Раффа, забыв о почтенном возрасте, радостно носилась по холмам и пригоркам, лаяла, подпрыгивала на бегу, только лохматые уши развевались по ветру.

Собаку породы лаготто романьоло Альберто купил десять лет назад, выйдя на пенсию. Он надеялся, что вырастет настоящий охотник за трюфелями, как и все собаки этой породы, но Раффа оказалась на редкость не пригодной к поиску драгоценных грибов. Видимо, и собаке нужен талант!

Что оставалось делать? Понемногу Альберто научился получать удовольствие от прогулок по сельским дорогам, без

собаки он бы дальше соседнего бара и не уходил, так что польза от приобретения Раффы была несомненная.

Обычно в это время уже стоит жара, и Альберто старался в такие дни не уходить далеко от дома. Но в этот раз всю ночь лил дождь и утром прохлада сохранилась. Удовольствие, а не прогулка!

Он обернулся: вдали над рощами акаций и олеандров возвышались башни старинного города Кастельмонте.

«Однако далеко мы сегодня зашли, – подумал старик. – Ну, ничего. За пригорком сейчас покажется ферма семейства Мадзони, там и повернем обратно. А может, пройдем еще немного, до ручья. Ручей испокон веков звали именем святой Агаты, говорили, что попив его воды, можно излечиться от многих болезней». – Старик свистнул Раффе, но собака замерла у небольшого каменного возвышения. За рукотворным барьером из валунов на пути оползней серебрились еще влажные от ночного дождя оливковые деревья.

– Раффа, девочка, ко мне! Домой! Нам пора.

Но псина не откликнулась, принюхиваясь к чему-то, а потом, перемахнув через невысокий каменный бордюр, исчезла за деревьями и вдруг завывла, протяжно и, казалось, испуганно.

– Да что ж это такое с тобой сегодня? – Альберто, кряхтя, перелез через каменный вал и остановился: среди серебра оливковых деревьев яркими вспышками горели маки. Чуть дальше трава казалась совсем красной от макового ков-

ра, лишь в одном месте ветер шевелил длинные золотистые стебли сухой травы.

Старик присмотрелся. Ни к месту там был сушняк, что ж, совсем рощу хозяин забросил? Он достал из кармана очки и долго не мог открыть футляр, а потом пристроить очки на носу – дрожали руки. Больше всего Альберто хотелось уйти и забыть то, что он увидел под старой раскидистой оливой.

Нацепив, наконец, очки и убедившись, что страшная картина не померещилась, он пожевал губами, тяжело вздохнул, взял собаку на поводок и медленно побрел в город. Раффа сначала упиралась и скулила, но за поворотом привычно потрусил рядом с хозяином.

С трудом, годы ведь уже не те, поднявшись по дорожке, выходящей у крепостной стены, Альберто отдышался, толкнул дверь маленького бара сразу за средневековыми каменными воротами в город и, не поздоровавшись, попросил рюмку граппы.

– А не рано? – удивился бармен.

Старик молча выпил, вздохнул:

– Звони 113, в полицию. В роще у Пьеро Мадзони, ну ты знаешь, за поворотом, женщина лежит мертвая...

2

Алиса с трудом сфокусировалась на дисплее телефона: опять проспала! Сколько раз обещала себе не сидеть в сети до утра и снова легла в пять. Наверное, надо отменить занятие, студенты будут только рады.

И в зеркало лучше не смотреться... снова синяки под глазами, опухшее лицо. Ну, ничего, скоро можно будет отдохнуть и забыть обо всем хотя бы на пару недель.

Неужели опять все сорвется? За последние годы желание уехать в Италию превратилось в манию, но мечта не приближалась ни на шаг. Все знакомства заканчивались очередным разочарованием.

Почему так получается? Человек, который тебе понравился, через пару встреч вдруг теряет интерес и меняется на глазах. Где тот поток нежных слов и заверений в чувствах, которые еще недавно лились рекой? Пройдет пара недель, и вчерашний восторженный поклонник даже в сети не появляется, а все так хорошо начиналось!

Но обиднее всего, что и тот недомерок, на которого она потратила целую неделю, показывая Москву и изображая страстные порывы, тоже не показывается или сразу ссылается на занятость. Уж он-то что о себе возомнил? Да там без слез не взглянешь, а туда же... «Привет, как дела, ну, я пошел, некогда...»

Девушка старалась не вспоминать, сколько денег она потратила на поездку в Москву, хорошо хоть этот урод оплатил гостиницу.

Алиса, потягиваясь, вышла в кухню, поставила чайник, бросила в чашку пакетик зеленого чая и включила ноутбук.

Письмо от Джузеппе сразу же бросилось в глаза, как всегда одно и то же:

«Дорогая, сегодня всю ночь я чувствовал тебя рядом, я не могу дождаться нашей встречи. Ты разбудила во мне чувства, которые давно уснули».

Единственный, кто пригласил в Италию, еще и жилье оплачивает, мужик вроде и в самом деле ничего! Бог с ним, с возрастом, на фото он выглядит замечательно. Элегантен, эдакий богемный шик. Главное, не получить в реальности трясущегося похотливого старикашку... а вдруг у него изо рта пахнет, или он не моется неделями? Тьфу, лезет же в голову всякая гадость! Итальянцы всегда следят за собой, «белла фигура», национальная черта, доходящая до абсурда, как бы плохо ни шли твои дела, ты всегда должен делать вид, что все идеально, и пусть у тебя единственный приличный костюм, но именно его ты наденешь на вечернюю «паседжату» по центру города.

А Джузеппе не рядовой итальянец, он известный архитектор и работает по всему миру, и денег вроде куры не клюют. Может, это все-таки шанс?

Задумавшись, девушка не заметила, как прошло время,

пора на работу, чай пить некогда, а студентам сегодня не повезет, урок состоится.

Алисе всегда нравился итальянский язык, именно его она выбрала в университете, потом окончила пару курсов и, наконец, впервые попала в Италию.

За недельную поездку все смешалось, города, люди, виды. После такого тура еще неделю надо было отсыпаться, но осталось ощущение чего-то невероятно прекрасного, такого, чего просто не может быть в реальной жизни: старые города, запах кофе, умопомрачительные мужчины... и тот, один из всех, встреченный на римской площади Кампо деи Фьори.

– Вы не подскажете, как пройти...

– Конечно! С удовольствием, – он подробно рассказал, куда ей надо свернуть, поинтересовался, откуда приехала прекрасная синьорина, а прощаясь, вручил визитку:

– Если вам станет скучно в Риме, или вы снова потеряетесь...

Тем же вечером, еле выждав хотя бы минимально приличное время, Алиса набрала номер на визитке. Новый знакомый был рад звонку.

А дальше все было банально-прекрасно.словно героиня мелодрам, сто раз пересмотренных до поездки, она пила кофе на террасе старого отеля с видом на все крыши, соборы и колокольни Рима... она целовалась с новым знакомым у фонтана Треви, в толпе таких же, как она, романтиков, темная вода вспыхивала фейерверками в свете ночных прожек-

торов.

Были проводы в аэропорту, со слезами с обеих сторон и клятвенными заверениями:

– Через месяц у меня отпуск, я приеду в Россию, а потом зимой мы поедem в Вену, будем слушать оперу, кататься на лошадях...

Алиса вернулась с ощущением восторга и счастья в душе. Впервые за свои 25 лет жизни она оказалась героиней сказки, тех романов, которыми так зачитывалась: прекрасный римлянин и не менее прекрасное будущее.

Но сообщения на телефон со временем приходили все реже, звонки прекратились, почтовый ящик был пуст. Сначала он оправдывался работой, потом – проблемами с родственниками, потом совсем пропал. Алиса ночами рыдала над римскими фотографиями и забивала его имя во всевозможные поисковики и социальные сети.

А потом она поехала в Венецию, город, который когда-то ей сильно не понравился. Она подумать не могла, что вернется, потому что в душе окончательно и бесповоротно царил Рим. Но появилась возможность подтянуть итальянский язык, да еще и на курсах в солидном университете, и Алиса без колебаний отправилась в город каналов...

Конечно, она уехала оттуда в Рим, в первые же выходные... Она доехала от вокзала до Кампо деи Фьори, села за столикem того самого кафе, где впервые увидела Его, и от-

правила сообщение:

– Чао, тезоро, я в Риме!

Ответа не последовало...

Вернувшись в Венецию, Алиса заставила себя забыть о Риме. Она училась, вечерами гуляла по узким улочкам, слушала переключку оркестров на Пьяцца Сан-Марко и прониклась невероятным обаянием Венеции.

Домой она вернулась другим человеком: Рим и герой романа были забыты. Теперь она любила Венецию и больше всего на свете хотела жить в Италии...

Так появились чаты, социальные сети, вот только службы знакомств Алиса не признавала, считала это унижением и предпочитала как бы случайно знакомиться в интернете:

– Привет, как дела? А я преподаю итальянский, хочу попрактиковаться...

Как там говорят, чтобы найти одного принца, надо перецеловать тысячу жаб? Алисины жабы перевалили за вторую сотню, но вот, наконец, в сети попалась неплохая рыбка...

3

Александра подпрыгивала на месте, уже не хватало терпения ждать. Она купила билет в вокзальном автомате, присела на чемодан у какого-то рекламного щита так, чтобы видно было табло отправлений. Поезд на Сиену уходил через 30 минут, оставалось чуть-чуть потерпеть.

Как обычно, на флорентийском вокзале Санта-Мария-Новелла в сумасшедшем ритме носились студенты, бизнесмены, туристы, монахини...

На табло загорелся новый огонек. В двух шагах от того места, где она сидела, отправлялся поезд на Ливорно, мелькали на табло станции – Ластра Синья, Эмполи... как она не заметила раньше, это же подходящий поезд! Девушка вскочила с места и, волоча за собой чемодан, влетела в вагон.

Мест свободных не было. С трудом протиснувшись в тамбур, она, как и на вокзале, присела на чемодан, зацепившись за ручку двери, чтобы не упасть при толчках и поворотах. Сердце выстукивало 120 ударов в минуту, голова кружилась. Задержка перелета, потом два дня работы с утра и до вечера и две ночи практически без сна – акклиматизация, что ли, сказывается? – давали о себе знать.

«Ну, потерпи еще чуть-чуть, совсем ведь немного осталось», – уговаривала она себя, одной рукой держась за ручку двери тамбура, а другой пытаясь сосчитать пульс.

За окном проносились поля подсолнухов.

Летняя жара сделала свое дело: вместо знаменитых зеленых бархатных тосканских полей, политых подсолнечным золотом, виднелись лишь чахлые зеленые стебли и грустно свесившиеся желтые головки.

На вокзале в Эмполи, даже не спрашивая о цене, она бросилась к первой же попавшейся машине такси:

– В Капельмонте!

Есть на земле и более красивые, и более яркие места... но ничто не сравнится с мягкой линией обрисовывающих горизонт тосканских холмов, рассыпанных тут и там домиков, дорог, пропадающих в оливковых рощах, и тем особенным светом, который возможен только здесь и ни в каком другом регионе мира и даже Италии.

Не зря именно сюда веками стремятся художники, а затем и фотографы... Озоновая дыра, что ли, особенная уже тысячу лет как стоит над этим местом?

Минут через десять вдали, на высоком холме, показались стены и башни средневекового города Капельмонте, не случайно носящего свое имя – «Замок-на-Горе».

Машина затормозила у входа в увитый плющом замок с острыми зубцами на крохотной площади, в распахнутых воротах виднелся старый сад, где мелодично напевал что-то фонтан.

Расплатившись (на счетчике оказалась не такая уж и

страшная сумма), – молодец она, что не стала ждать прямого поезда! – девушка подхватила чемодан и вошла в темный, прохладный холл замка.

Никого. Только отбивают время старинные часы и сквозь шум фонтана из сада доносятся голоса.

– Боже мой, Пресвятая Дева, синьора, красавица синьора приехала! – В холл вкатилась невысокая кругленькая старушка. – Синьора, красавица вы моя, да что ж вы не проходите, с дороги устали же, проходите, садитесь!

Из открытой двери, ведущей в помещения кухни, плыли потрясающие ароматы. Саша различила традиционные чеснок и сельдерей, потом нотку розмарина, а замковая повариха обняла девушку, стараясь не задеть ладонями в муке.

Саша в свою очередь обняла пожилую синьору и почувствовала запах миндаля и еще какой-то незнакомый ореховый запах.

– Синьора Фиона, я так рада вас видеть! А что это такое вкусное вы печете?

– Ой, амаретти же, погоди, сокровище мое, я сейчас. – Синьора метнулась на кухню и сразу же возвратилась, выкладывая в Сашины ладони еще теплые пирожные.

– Кушай, устала же с дороги!

На шум вышел молодой русоволосый мужчина, совсем не похожий на итальянца, намечающиеся залысины совсем его не портили, в мягком джемпере, слаксах и мокасинах он органично смотрелся на покрытой ковром лестнице. Приняв

его за наемного менеджера в первый приезд в замок, теперь девушка уже знала, что перед ней – его владелец.

– Доброе утро, мы вас ждали, здравствуйте, Алессандра.

– Доброе утро! А вы – Роберто. Я вас помню!

– И я вас помню, – улыбнулся он. – Тут ваша подруга Джованна уже три раза забегала, про вас спрашивала. Кофе с дороги? Пока вашу комнату готовят, идемте, я покажу вам, что мы тут изменили за этот год, вы ведь уже давно не были нашей гостьей.

Он, подхватив чемодан, поднялся на второй этаж, несмотря на протесты Саши, ведь владелец замка не должен носить чемоданы постояльцев.

– Вот, – толкнул он одну из дверей, – вот как мы тут все реконструировали, нравится?

– Не очень, – грустно ответила девушка.

– Как это? – не понял молодой человек. – Мы столько труда вложили, а вот, смотрите, какая прекрасная душевая кабина с эффектом джакузи, – гордо сообщил он.

– Мне нравится, – покраснев, исправилась Саша. – Но я же помню прежний стиль, старый, деревенский.

– А-а, – улыбнулся хозяин и толкнул другую дверь: – Вот так?

Огромная широкая кровать занимала половину светлой комнаты с окном, выходящим в долину, отсюда, с высоты горы и замка, весь нижний город и даже далекие холмы были как на ладони.

На деревянной панели в спинке кровати, специально предназначенной для «прикроватной Мадонны», как про себя звала ее Саша, тускло блестел старинный образ печальной женщины с молитвенно сложенными руками.

– Именно так, ох, как здорово!

– Ну, тогда заходите, – улыбнулся он, – я сейчас ключи поменяю.

Учитывая, что по брони ей полагалась одноместная комната, этот вариант, явно рассчитанный на двух человек, был более чем хорош.

Саша вошла и распахнула ставни. Внизу, в долине, зазвонил колокол на церкви, тут же звон подхватили часовая башня верхнего города и старая колокольня древнего храма на площади.

Любимый город, самое прекрасное место на земле: башни, замки и дворцы верхнего города, называемого замком, пламенеющие на закате терракотовым огнем, а вокруг холмы, долины, ручейки, между которыми раскинулся более современный нижний город.

Пение птиц и стрекот цикад по вечерам, сменяющиеся густой, мягкой ночной темнотой, туман, накрывающий холмы по утрам.

Есть места живописнее, есть интереснее, есть знаменитые, вызывающие трепет у множества людей, но нет другого, куда так тянуло бы...

Ей повезло. Впервые попав сюда случайно в отпуск, она

возвращалась снова и снова, каждый раз выгадывала хотя бы пару дней в деловых поездках, чтобы вернуться, чтобы снова погрузиться в неспешную жизнь маленького средневекового городка. У девушки появились здесь друзья, ее узнавали в местных рестораниках и всегда радовались ее приезду. И обязательно она останавливалась в уютном плющом замке, где несколько комнат традиционно сдавались постояльцам.

Последние пару лет выбраться удавалось не часто. Работая с итальянскими компаниями, Саша чаще участвовала в судебных процессах в России, но попадая в Италию в командировку, она каждый раз старалась выкроить хотя бы несколько дней и вернуться в любимую Тоскану.

Она до крошки съела восхитительные амаретти, подумала, что обязательно надо взять рецепт у доброй синьоры Фионы, и упала на широкую кровать, не раздеваясь, не разбирая чемодан. Думала полежать несколько минут, но лишь успела подумать: «Наконец-то я здесь», – и провалилась в сон.

* * *

– Нене!!! – раздался крик. – Как здоровье??? Все нормально???

– Все хорошо! А ты? Как семья, как внуки? – прокричал в ответ другой голос.

Саша села в постели, посмотрела на часы. Видимо, она проспала и весь вечер, и всю ночь. Такое случалось с ней

только здесь, необъяснимое спокойствие накрывало девушку, как только она ступала под своды старого замка. Высокая кровать с толстой периной и огромное пуховое одеяло неохотно выпускали свою жертву.

Было раннее утро, и за окном еще не посветлело, она встала, откинула занавеску, и – ничего не увидела. Казалось, что окно замка плавает в пустоте. Сквозь плотный синий туман лишь слабо пробивались огни далеких фонарей внизу, в нижнем городе.

Судя по голосам, два пожилых синьора встретились в тумане на склоне горы – как только разглядели друг друга! – и радостно передавали приветы родственникам друг друга до пятого колена, перебудив всю округу. Одного из них она даже узнала, не по голосу, а по имени. Эмилиано, или сокращенно Нене, часто сидел вечерами на центральной улице и всегда вежливо приподнимал шляпу в ответ на Сашин приветственный кивок.

Снизу, из долины, доносился звук проезжающих автомобилей, а туман на глазах вдруг съежился и стал уползать куда-то вниз, пока не превратился в узкую полоску ваты, заполнившую низины между холмами.

Вдали на горизонте вчерашние тучи, торопясь и толкая друг друга, убегали прочь, оставляя место еще темному небу и золотой полоске на востоке.

Саша вздохнула, забралась обратно в кровать и снова уснула.

Проснулась она, когда комната была залита солнцем. За окном переливались золотистой от солнечных лучей черепицей красные крыши нижнего города, вдалеке зеленели холмы с россыпью домиков и убегаящими вдаль извилистыми дорогами.

Быстро позавтракав, Саша отправилась на прогулку.

Несмотря на будний день, городок оставался по-прежнему пустым. На еще закрытых дверях ресторанчиков висели от руки нарисованные плакаты, приглашающие всех на пироги и соусы из дикой лесной груши. На одном из плакатов довольная жизнью упитанная лиса с пушистым хвостом тащила к себе в логово эту самую дикую грушу. В маленьком баре стучали о блюдца чашки: народ забегал на кофе перед работой.

– Куда торопиться, мы живем, как всегда жили и двести, и триста лет назад, – вздохнула кудрявая барменша, кивая на улицу. – Даже кто работает во Флоренции, или в Эмполи, или в Сиене – возвращается сюда, к тишине... спокойно у нас здесь, мирно.

Выпив кофе, Саша пошла вверх по улице. Собственно, и улиц в верхнем городке было раз, два и обчелся, между ними во все стороны разбегались живописные переулочки, а дома потихоньку ползли все выше и выше на гору.

Небольшая площадь была скрыта тенью, из-за высоких старинных домов солнечные лучи сюда еще не попадали, но в самой ее верхней точке уже сверкали гербы на древнем дворце правителей долины.

Столики вокруг старого колодца, украшенного цветочными горшками, были пусты, к стене приставлены стульчики, на которые по вечерам рассаживались местные старички – на людей посмотреть и себя показать... Вон на том, крайнем, стульчике всегда восседал Нене – синьор Эмилиано. Все казалось таким мирным, уснувшим много столетий назад.

«Да и правда, куда можно спешить в таком городке?» – подумала Саша.

По традиции прошлых прогулок она вышла на аллею, обвивающую крепостную стену. А потом спустилась вниз к полям, задыхаясь при каждом подъеме на холм и с ужасом думая о возвращении обратно, в гору. А местные бегуны преклонного возраста живенько пробегали мимо нее по привычному маршруту – то вверх на гору, то вниз.

От замковой стены дорога шла в поля, огибала городок и выходила к ближайшим холмам, окружающим город. Тишина здесь стояла просто оглушающая. Еще не было жарко, зеленые и желтые поля упирались в красно-золотистые и даже фиолетовые холмы, пели птицы, жужжали над кустами насекомые...

Несмотря на подъем, дорога обратно пошла веселее, крыши, башни и колокольня собора на центральной площади го-

родка приближались, и всего через несколько минут Саша была у знакомого фонтана.

4

Алиса сидела в машине, стараясь разглядывать мужчину за рулем не слишком откровенно.

Он оказался старше, чем на фото, худым, и, несмотря на довольно импозантный вид, в нем было что-то неприятное. Может быть, из-за странной привычки хватать за шею холодными тощими пальцами при традиционных итальянских поцелуях. Чмок-чмок в воздух у щеки, и вдруг эти ледяные клешни.

«Краб! – вдруг подумала Алиса и чуть не рассмеялась в голос. – Вот краба-то в моей коллекции женихов и не хватало!»

Джузеппе объяснил, что на самом деле он не местный, дом у него в Пулье, на юге, а во Флоренции он обычно живет в доме двоюродного брата, дом большой, брат постоянно в отъезде, и один из апартаментов всегда ждет его, Джузеппе.

Алиса попыталась намекнуть, что в отеле, пусть даже недорого, ей будет гораздо удобнее, но ее мнение, похоже, никого не интересовало. А с тремястами евро в кармане выбор был небольшой.

«Ладно, потерпим, – подумала девушка, – может, все не так уж и плохо. Хотя флорентиец по переписке в реальности оказался южанином».

Дом был таким, каким обычно и представляешь старые

флорентийские палаццо: темное, словно закопченное со временем монументальное здание, высокие двери в широкий холодный и мрачный вестибюль, откуда по лестнице с гулко отдающимися звуками шагов они поднялись на второй этаж.

Квартира оказалась удивительно светлой, с большими окнами, белой кожаной мебелью и современной техникой, от огромного плазменного экрана телевизора до посудомоечной машины.

Алиса прошла по квартире. Несколько комнат, одна из которых – спальня, вторая, видимо, использовалась хозяином как рабочий кабинет: большой стол с компьютером был завален чертежами, какими-то бумагами и папками, еще одна спальня поменьше, уже с простенькой, довольно старой мебелью, кухня, большая современная ванная комната.

В окна доносился гул улицы, взрываемый резкими мотоциклетными очередями, где-то вдалеке звонили колокола, смеялись и перекрикивались прохожие.

«Неплохо для недели во Флоренции, да еще и бесплатно, – смирилась она, – в конце концов, можно пожить и с Джузеппе!»

5

Звонок раздался уже под утро, когда стих дождь, разогнавший духоту, стоявшую уже две недели.

– Комиссар Дини? Простите, что разбудил так рано, у нас происшествие.

– Слушаю, Массимо, что случилось?

– В роще у Кастельмонте найден труп женщины, из Флоренции выехали ребята из Сквадра Мобиле, нам в управление Эмполи тоже позвонили.

– Кто сегодня дежурит?

– Я сам поеду, здесь, в комиссариате, останется Паоло.

– Заезжай за мной, я буду готов через пару минут.

Дороги были еще пусты, и через двадцать минут комиссар и его люди были на месте.

Несмотря на ранний час, в роще было многолюдно. Здесь были техники из криминалистической лаборатории, несколько сотрудников флорентийской Сквадра Мобиле – «летучего отдела убийств», с одним из них, Джакомо Геррини, комиссар Лука Дини был давно знаком.

Помощник прокурора уже собирался уезжать. Он подошел к Луке, подал руку:

– Давно такого не было, даже и не припомню, убийство в этом районе... тут всегда тихо. Наверняка проститутка, какие-то свои разборки... хотя удушение – немного странно

для таких случаев. В общем, держите меня в курсе. Флорентийцы уже уезжают, пока ничего особенного, чтобы отдать это дело им, я не вижу. Это ваше дело, комиссар, ваша территория, вот и разбирайтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.